

Расположенный к северу от горы Фудзи и примерно в 200 милях к западу от Эдо на Накасэндэ, замок Кофу был резиденцией клана Кофу и перевалочным пунктом для снабжения армии Сёгуна из Эдо в Секигахару.

Внезапное нападение армии Мин на замок Кофу означало, что все тыловое обеспечение, провизия и припасы из Эдо были перекрыты, а также перекрыта задняя дорога для армии Сёгуна.

Нападение на замок Кофу было совершено королевской морской пехотой Мин во главе с Чжу Чэнгоном, который вышел из Осаки, вошел в Большой Восточный океан по водному пути Кии, пощадил полуостров Кии, затем отправился на северо-восток и прибыл в Сидзуоку в заливе Суруга на лесозаготовки.

Поскольку сёгунат Токугава потерял право контроля над морем, оборона прибрежной зоны вокруг Сидзуоки была бесполезна, а сёгунат Токугава, похоже, отказался от лечения и просто не захотел берега, и все припасы были забраны по Накаямской дороге.

В это время большая часть войск в районе Канто и вблизи Эдо была дислоцирована в официальном районе и вступила в решающую битву с армией Мин, поэтому Чжу Чэнгон высадился в Сидзуоке почти беспрепятственно, минуя гору Фудзи и весь путь, чтобы захватить замок Кофу, отрезав связь между Эдо и первоначальным районом.

Первым, кто узнал о потере замка Кофу, был старый Накамацухей Нобутсуна, который остался в Эдо, а старик первым послал войска не для того, чтобы вернуть Кофу, а для того, чтобы спешно укрепить оборону Эдо.

В последний раз, когда армия Мин совершила налет на Эдо с моря и устроила фейерверк, оставив глубокий урок для сёгуната Токугава, Мацудайра Нобутсуна беспокоился о повторении действий армии Мин и лично приехал в бухту Эдо, чтобы установить там тяжелую охрану.

К его облегчению и нервозности пришли на помощь королевские военно-морские силы Мин, и несколько линкоров пришвартовались в бухте Эдо, чтобы доставить первые осенние снаряды в сёгунат.

Королевский военно-морской флот Мин выпустил более двухсот ракет Донгфэн по замку Эдо, но на этот раз замок Эдо был хорошо подготовлен к атаке, и атака не нанесла большого ущерба замку Эдо, а войска Мин не высадились.

Однако бомбардировка оказала огромное давление на замок Эдо, который находился в состоянии паники и беспорядка, и жители города, как саранча, переместили свои семьи на север.

Флот армии Мин наблюдал за заливом Эдо и был готов в любой момент высадиться на Эдо, поэтому Мацудайра Нобутсуна был слишком паникер, чтобы послать войска для спасения Кофу, поэтому он должен был послать сообщение на фронт Секигахара и попросить Сакаи Тадасори найти выход самостоятельно.

В конце концов, в замке Эдо было всего от 30 000 до 40 000 защитников, и если бы их послали, старый дом был бы закрыт армией Мин, что было бы слишком рискованно!

Узнав, что Кофу проиграл, все тело Сакай Тадасу, казалось, замыкалось на несколько секунд, и это был первый случай за его десятилетия в политике, когда такое непрофессиональное положение вещей произошло.

Затем Сакай Тадасу, пришедший в сознание, открыл рот прямо, чтобы проклясть свою мать в гневе.

Было немыслимо, что через полмесяца после конфронтации армия Мин была настолько тенистой.

Теперь путь отступления армии был прерван, и армия Сёгуна, скорее всего, окажется в ловушке в ситуации, когда на них напал враг, пока Сакай Тадасу действительно не понял смысл китайской фразы "тайно планировать открытие".

Чтобы не поколебать доверие армии, Сакай Тадасу приказал сразу же строго следить за новостями и не разглашать их.

На встречу были приглашены даймё армии сёгуната, и как только они услышали, что Кофу атаковали и перерезали тыловую дорогу, вся палатка взорвалась.

В конце концов, главный министр сёгуната Токугава Цунасиге был обеспокоен тем, что его родной город подвергся нападению со стороны армии Мин, что было хуже, чем ограбление его жены.

В конце концов, он был вынужден покинуть город, который он построил за эти годы, и его прекрасные жены и наложницы.

Токугава Цунасиге было всего семнадцать лет, и он был старшим братом нынешнего генерала-завоевателя, Токугавы Кайфу, брата, который вырос вместе и был очень близок.

В этот момент он делал сцену в палатке, указывая на нос Сакай Тадасу и кричал на него, почти приказав старику приказать немедленный вывод своих войск из Секигахары и отправить армию на помощь своему Кофу.

Сакай Тадакацу уже был расстроен, и в это время, когда его публично ругал волосатый мальчик, он не мог не почернеть свое старое лицо и сказать глубоким голосом: "Ваше Высочество Цуношиге, это военный совет сёгуната, пожалуйста, позаботьтесь о себе".

По его мнению, Сакай Тадасу должен был поступить так, как он сказал, но теперь он осмеливается опустить лицо ко мне?

Как будто его наступили на хвост, он подпрыгнул на месте, указывая на Сакай Тадасу и выпивая: "Уважайте себя за пердеж, если уже поздно, одно серебряное рисовое зёрнышко пропало из большой библиотеки моего Кофу, вы, старик, должны будете понести компенсацию"

Как он говорил, был слышен только "поп" звук, и голова Токугавы Цуношиге была так сильно ударена, что он чуть не споткнулся и не упал.

Задняя часть его головы гудила от ярости, и он повернулся назад только для того, чтобы найти следующую черную атаку, когда увидел, что законный хозяин внезапно стал карликом.

Человек, который ударил его, был Токугава Мицүёси, повелитель клана Овари, человек, который женился на своей сестре Чио Химэ.

"Зять" эта личность не пугает, пусть Токугава, его родной шурин, тоже дядя из своего клана

Отец Токугавы Кодзи, Токугава Ёсинори, был девятым мужчиной Токугавы Иэясу, первого поколения генерала завоевателей сёгуната, что означало, что Токугава Кодзи был внуком Токугавы Иэясу, того же поколения, что и Токугава Иэясу, третьего поколения генерала завоевателей сёгуната, и поколения старше Токугавы Иэясу, нынешнего четвертого поколения генерала завоевателей.

Токугава Мицуюэси был не очень старым, только в начале тридцати лет, но он был относительно спокойным человеком, как видно из вопроса о ношении рогоноса.

Мужчина, который все еще поддерживает нормальные отношения с женой, когда узнает, что он рогоносец, что это такое, если не стабильность?

Молодой, энергичный мальчик мог бы сделать такое?

Только суровый голос Токугавы Мицуюэси был услышан: "Композиция, разве вы не видите, какой это повод! Тебе нельзя здесь грубить, так что уйди с дороги!"

Сакай Тадасу втайне почувствовал облегчение, увидев его.

Несмотря на то, что он не воспринимал всерьез брата Токугава Цунасиге, большинство людей здесь были из клана Токугава, и для них было бы неизбежно неприятно, если бы он, как влиятельный министр с иностранным именем, имел дело с мальчиком на глазах у стольких людей из клана Токугава.

Теперь все было по-другому, когда Токугава Митсуёси, который также был членом клана, предпринял действия.

Как оказалось, каким бы высокомерным ни был Токугава Ко Сигэ, он не осмеливался говорить со своим дядей и шурином, потому что он был моложе и заносчивее его и имел тяжелую руку.

Когда младший сын, наконец, утих, Сакай Тадасори сжимал улыбку на своем лице и позволял процессу продолжаться.

Темой обсуждения было не более чем то, как решить проблему изменения в Кофу, и кто-то предложил вернуться на помощь войскам, чтобы обеспечить обратный путь.

Это перекликается с Токугавой Цунасиге, повелителем клана Кофу.

Но Токугава Куёси нахмурился и сказал: "Если мы вернёмся, чтобы спасти Кофу, то как же Секигахара? Должен ли я, сёгунат Токугава, быть побежден без боя?"

"Как только мы вернемся в армию, армии Минг и Повстанцев обязательно последуют за нами и будут преследовать нас до конца, и я боюсь, что прежде чем мы доберемся до Кафу, Минг наверстают упущенное и откусит кусок плоти"!

Слова Токугавы Митсуёси заставили некоторых даймё кивнуть головой в знак согласия.

Война не была детской забавой, на этот раз притащив сюда столько людей и пробыв здесь полмесяца, а потом вернувшись назад? Путешествуйте!

А отступление было нелегким, особенно отступая под носом врага, легче всего было напасть на врага, и вы, возможно, не сможете получить всю армию рассредоточенной и побежденной.

Сакай Тадасу вдумчиво кивнул, он знал, что Токугава Коуки изначально не хотел идти против армии Мин, теперь он так старался предотвратить вывод армии, что была причина.

Токугава Мицуюэси был повелителем клана Овари, после потери Секигахары Овари понесет основное бремя, а его имущество и наложницы в любой момент станут военным трофеем для армии Мин.

Это вопрос корысти, Токугава Митсуёси сказал, что ничто не позволит армии уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141516>